

**Современное русское словообразование:
проблемы и перспективы**

Лингвистика XXI в. – стремительно развивающаяся наука: формируются новые научные направления и школы, изучается феномен связи языка и общества, используются современные методы анализа, предлагаются альтернативные решения на стыке наук. Тем не менее, несмотря на динамичность движения, такой раздел лингвистики, как словообразование, всегда вызывал много вопросов в плане терминов и понятий.

Непосредственно сам термин «словообразование» претерпевает изменения в определении. С зарождения словообразования как науки его понимают, исходя из внутренней формы слова, т.е. как науку, занимающуюся изучением образования слова и строения производных слов (В.В. Лопатин, Е.С. Кубрякова, И.С. Улуханов, Н.М. Шанский). При этом в словообразовании рассматриваются два аспекта: словопроизводство слова (динамический процесс) и результат образования слов (статический аспект). В связи с этим деривация (собственно словообразование) требует изучения морфемики; взаимосвязанными становятся такие термины, как «мотивация» и «производность», словообразующий аффиксы и типы морфем, производные/непроизводные основы и корневые морфемы и др. [1: 23-26]. Стоит отметить, что весьма удачным оказалось назвать раздел «Морфемика, морфонология и словообразование (дериватология)».

Мы остановимся подробно на таких терминах, как «мотивация» и «производность», при определении которых часто происходит смешение. Термин «мотивированность» был введен Г.О. Винокуром. Он употреблял термин применительно к значению производного слова, противопоставлял слова немотивированные и мотивированные. Под «производностью» понимал формально-семантическую выводимость одного слова из другого (производного из производящего). Так, Г.О. Винокур различал термины «производность» и «мотивированность» [2: 419-442]. В «Русской грамматике» термин «производность» исчез, авторами раздела (В.В. Лопатиным и И.С. Улухановым) он был заменен термином «мотивированность». Соответственно термин «мотивированность» был связан с синхронными отношениями в языке, а термин «производность» – с диахронными [3]. Эта же точка зрения на термины используется в «Основах построения описательной грамматики...» [4: 57]. Термин «мотивированность», а также терминологические уточнители «мотивирующий», «мотивированный» представлены как синхрониче-

ские эквиваленты термина производность и уточнителей производящий, производный, относящегося лишь «...к диахроническому аспекту словообразования».

В подборке определений мотивации, представленной в словаре В.Н. Немченко, мотивация отождествляется с производностью, а, по существу, и со словообразовательным значением: «Отношения (семантические и формальные) между мотивированным (производным) и мотивирующим (производящим) называются мотивацией» [5: 5]. Е.А. Земская использует оба термина, но границы между определениями размыты, они взаимозаменяемы. «Устанавливая тип мотивации, мы определяем принадлежность базы к словам определенной части речи и ее семантику (например, существительное с вещественным значением), но не определяем характер смыслового отношения производного слова к базе...» [6: 519]. По-иному подошла к использованию терминов Н.А. Янко-Триницкая. По ее мнению, термины «мотивированный/мотивированность» неудобны практически: «сдвигают проблему отношений между основами (словами) в сторону семантики. И в связи с этим затрудняется разграничение морфологических и семантических отношений между двумя основами (словами), что особенно существенно тогда, когда отношения морфологической зависимости и зависимости семантической совпадают» [7: 22]. Н.А. Янко-Триницкая предлагает применять термины «выводимость» и «выводимый».

Мы, вслед за современными исследователями (И.А. Ширшов, И.Д. Михайлова [8: 9]), придерживаемся такой точки зрения, что термины «производность» и «мотивированность» различаются. Так, производность – формально-семантическая выводимость одного слова из другого; мотивированность – семантическая выводимость одного слова из другого.

Решение проблемы мотивации позволяет выработать приемы толкования слов не только в словообразовательной паре, словообразовательной цепочке, но в словообразовательном гнезде даже с большим количеством единиц (300 и более лексических однокоренных единиц). Отправной точкой в создании классификации типов мотивации послужила статья В.В. Лопатина «Метафорическая мотивация в русском словообразовании» [10: 53-57]. В ней выделено три типа: так называемая нормальная мотивация, метафорическая и переносная. При нормальной мотивации толкование слова не вызывает трудностей, переносная мотивация основана на образном содержании слова: *советь* – имеет переносное значение, основанное на сходстве человека с совой. Метафорическая мотивация отличается от переносной тем, что при ней образное

значение возникает только в словообразовательной структуре мотивированного слова.

В статье Е.А. Земской выделен еще один тип мотивации – периферийный [11: 112-118]. При этом типе толкование мотивированного слова можно дать с помощью конкретизатора «в том числе»: *кашевар* «тот, кто готовит пищу, в том числе кашу». Уже в 1984 г. Е.А. Земская [12] предлагает систему типов мотивации: *основная*, прозрачная, мотивация (*дом – домик*); *периферийная* (*госпитализировать* «помещать в любую больницу, в том числе и в госпиталь»); *прямая* мотивация (*школа – школьник*); *переносная реальная*, при которой образное значение мотивированного наследуется от переносного значения мотивирующего (*петух* «задиристый человек» – *петушиться* «вести себя задиристо, как петух»); *переносная ассоциативная*, когда значение мотивированного базируется на ассоциациях, свойственных значению мотивирующего (*школьник – школьничать* «вести себя шаловливо, как школьник»); *образная* мотивация, при которой образное значение мотивированного основывается на прямом значении мотивирующего (*молокосос*). И.С. Улуханов на основании различия ряда формальных, внешних признаков выделил следующие виды словообразовательной мотивации: непосредственные / опосредствованные, исходные / неисходные, единственные / неединственные, регулярные / нерегулярные мотивации [13].

Классификацией типов мотивированности, охватывающей все особенности отношений между словами и подробно их описывающей, можно считать классификацию, которую разработал И.А. Ширшов [14]. Она построена на «способе вхождения производящего в значение производного – полностью или частично». В связи с этим выделяются две большие подсистемы мотивированности слов – слова с полной мотивированностью и слова с частичной мотивированностью. В каждой из этих групп выделяется три типа:

<i>полная</i>	<i>частичная</i>
<i>прямая</i>	<i>косвенная</i>
<i>переносная</i>	<i>метафорическая</i>
<i>периферийная</i>	<i>ассоциативная</i>

Разграничение полной прямой и полной переносной мотивации основывается на том, с каким значением производящего – прямым или переносным – соотносится значение производного. Полная прямая мотивированность – «основной тип словообразовательной мотивированности, характеризующийся полным вхождением прямого значения производящего в значение производного, причем в производном оно формирует ядро лексического значения, ср.: *каменный* «относящийся к

камню», *каменистый* «обильный камнями» [15: 156].

Полная переносная мотивированность характеризуется полным вхождением переносного значения производящего в значение производного, причем в ряде случаев производное осваивает только переносное значение производящего, ср.: *выкусить* «кусая, выесть», *обкусать* «кусая, обгрызть со всех сторон», *откусить* «кусая, отделить», *перекусить* «кусая, разделить надвое», *раскусить* «кусая, раздробить, разъединить на части» (все производные мотивируются вторым значением слова кусать «захватывая зубами, отделять части чего-л. съестного»). Как видно из иллюстраций, в гнезде с вершиной кусать одни производные соотносятся с прямым значением, другие – с переносным (производным). Для описания словообразовательного гнезда переносная мотивированность так же важна, как и прямая, т.к. ориентация только на прямые значения производящих приводит к необоснованному дроблению гнезда, выведению производных, возникших на базе переносных значений, в самостоятельные гнезда, т.е. к фиксации опрощения там, где его нет» [16: 157].

Периферийная мотивация противопоставляется прямой и переносной по признаку «место значения производящего в семантической структуре производного». «Если при полной прямой мотивированности значение производящего формирует ядро значения производного, то при периферийной – узкий участок семантического пространства, окраину семантического поля. Связано это с процессом расширения лексического значения производного: мотивационное значение перемещается на периферию семантического пространства, а ядро занимает значение, находящееся с мотивационным в парадигматических отношениях, чаще всего – в родо-видовых» [15: 158]. Например, в словах *чернила*, *белье* ядро мотивирующей части значения производного занимает родовое значение «цвет», а видовые «черный», «белый» перемещаются на периферию. «Периферийная мотивированность – результат семантических изменений в лексике, а не особое свойство словообразовательных отношений» [15: 159].

Косвенная мотивированность впервые была описана в работе «Нейтрализация в словообразовании» [16]. Такая мотивированность свойственна тем производным, которые вступают со своими производящими в привативные отношения по форме и в эквиполентные отношения по смыслу, последние характеризуются совпадающей частью значения и различающимися компонентами. Так, лексическое значение производящего *взгромоздить* «поместить с усилием на что-н. высокое (о тяжелом, громоздком)» взаимодействует со значением объектности,

ср. *взгромоздить ящик на шкаф*. Лексическое значение производного *взгромоздиться* «взобраться с усилием, тяжело на что-н. высокое» относится к субъектному семантическому типу, ср. *кровельщик взгромоздился на крышу*. У этих значений общая часть «помещение с усилием на что-н. высокое (о тяжелом, громоздком)», значение объектности отсекается при вхождении в производное, а его место занимает значение субъектности. Косвенная мотивированность в таком случае проявляет себя в чистом виде, толкование значения производного осуществляется через лексическое значение производящего, включение последнего в семантическое определение невозможно, хотя отношения в словообразовательной паре в достаточной степени прозрачны.

При метафорической мотивации из лексического значения производящего извлекается только один семантический компонент, который кладется в основу новой номинации. Осуществляется это способом переноса по сходству. «... в словообразовании она (метафора) сопровождает рождение нового слова, которое является единственным носителем этого метафорического смысла. Сравнение выступает промежуточным звеном между производящим и производным: при порождении слова оно свертывается в метафору, при описании значения производного метафора развертывается в сравнение, ср.: *камень* «становиться твердым как камень», змеиться «извиваться подобно змее» [15: 160]. При метафорической мотивации значение производного следует описывать через включение в толкование производящего с помощью оборотов *как, как бы, в виде, наподобие, подобно, напоминающий* и др., указывая на тот компонент, который лег в основу сравнения.

Ассоциативная мотивированность «характеризуется меньшей отчетливостью семантических связей производного и производящего, чем метафорическая мотивированность. Так, лексическое значение слова *школьничать* «вести себя так, как это свойственно школьнику, ребячиться» вроде бы никак не связано со словом *школьник*, лексическое значение которого «ученик школы» не содержит в себе компонента «свойство», как, например, в словах *шулер* «тот, кто пользуется нечестными, мошенническими приемами в карточной игре», *проказник* «тот, кто совершает проказы; шалун, озорник».

Шкала степеней мотивированности, предложенная И.А. Ширшовым, позволяет описать все случаи образования и типы отношений между словами (различные комбинации мотиваций – сочетание прямой с прямой, прямой с переносной, прямой с косвенной, косвенной с косвенной, полумотивированные сложные слова); она охватывает все типы отношений между производящими и производными, учитывает

явления диахронии и синхронии и позволяет избежать неоправданного дробления гнезда, представить его как системно-структурное образование.

Библиографический список

1. Тюрина Р.Я. К вопросу о статусе словообразования в современной русистике // Актуальные вопросы словообразования и мотивологии. Вестник ТГПУ. 2007. выпуск 2 (65). Серия: Гуманитарные науки (Филология). С.23-26.
2. Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию. Избранные работы по русскому языку. М., 1959.
3. Русская Грамматика: В 2-х т.; под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980.
4. Основы построения описательной грамматики современного русского литературного языка. М., 1966.
5. Немченко В.Н. Основные понятия морфемики в терминах. Красноярск, 1985. 204 с.
6. Земская Е.А. Сопоставительное изучение словообразования и внутренняя форма слова // Известия АН СССР. Серия лит. и язык. 1985. № 6.
7. Янко-Триницкая Н.А. Словообразование в современном русском языке. М.: Индрик, 2001. 504 с.
8. Ширшов И.А. Толковый словообразовательный словарь русского языка. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004.
9. Михайлова И.Д. Словообразовательное гнездо с вершиной круг: история и современное состояние: дис. ... канд. филол. наук. М., 2001.
10. Лопатин В.В. Метафорическая мотивация в русском словообразовании // Актуальные проблемы русского словообразования, т. 1. Ученые записки, том 143. Ташкент, 1975.
11. Земская Е.А. Членимость и производность слова // Актуальные проблемы русского словообразования, т. 1. Ученые записки, том 143. Ташкент, 1975.
12. Земская Е.А. Словообразование. Совр. рус. язык. М., 1989.
13. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. М.: УРСС, 2004. 256 с.
14. Ширшов И.А. Типы словообразовательной мотивированности // Филологические науки. 1995. № 1.
15. Ширшов И.А. Теор. пробл. гнездования. М., 1999. 236 с.
16. Ширшов И.А. Нейтрализация в словообвании. Ставрополь, 1987. 80 с.